

3. Шагеева, Р. Море живописи Ильдара Зарипова // Казанские ведомости. – 1994. – 20 апр. – С. 246-249.
4. Шамсутдинова, Ф. «Сююмбике» на казанской оперной сцене / Ф. Шамсутдинова // Казань. – 1999. – № 11. – С. 93-95

УДК 8`80.801

АНАЛИЗ ПРИЧАСТНЫХ АФФИКСОВ КИРИЛЛИЧЕСКОГО ПАМЯТНИКА XIX В.

Диханбаева Айгуль Ерболаткызы

ayguldikhanbaeva@gmail.com

Студентка 4 курса кафедры тюркологии факультета международных отношений
ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Научный руководитель – Н.Г. Шаймердинова

Причастия в современных тюркских языках характеризуются богатым разнообразием функционально-семантических признаков и специфических категориальных характеристик. Тюркские причастия с диахронической точки зрения имели предикативную функцию. В синхроническом аспекте они представляли собой единство предмета и его действия.

Причастные аффиксы в современных тюркских языках выполняют важную роль в образовании временных аффиксов и в словообразовании [1].

Тюркологическая литература не располагает конкретным научным определением причастия. В работах по тюркским языкам нет единства взглядов о причастиях. Разнобой по мнениям обуславливается различием первичных позиций самих ученых и особенностями причастий в тюркских языках. В ранний период развития тюркских языков причастия рассматривались в качестве отглагольных имен с синкретичным значением, которые имели как значения имен существительных, так и причастий. Некоторые тюркологи отождествляли имя и глагол на раннем периоде развития тюркских языков [2].

Другая группа ученых склонны считать причастия именно-глагольной формой, занимающей промежуточное положение между глаголами и прилагательными [3] и могут функционировать в качестве любого члена предложения [4].

Проблема отождествления глагола с причастиями частично затрагивалась в работах К. Грэнбека, Ж. Дени, Н.А. Баскакова и др [5].

Согласно принципам ассимиляции причастие в казахском языке образуется посредством аффиксов [6]: *-кан, -кен, -ган, -ген* (причастие прошедшего времени); В казахском языке причастная форма на *-ган/ -ген, -кан/-кен* является довольно употребительной и относится к причастиям прошедшего времени; например: *сөйлеген жігіт* – говоривший джигит и т.д. Небезынтересно отметить, что в казахском языке глаголы состояния (*отыр, жатыр, тұр, жүр*) выступая в качестве причастия на *-ган* и функционирования в роли определения, имеют значение несовершенного вида. Заметим также, что в данном случае зависимо от контекста изменяются и временные оттенки данного причастия. Например: *Кеше сенімен келе жатқан кісі- менің жолдасым/«Человек, который шел с тобой вчера, мой товарищ»; Мына келе жатқан кісі – менің жолдасым/ «Этот человек, который идет сюда, - мой товарищ [7]»*. Как видно из примеров, в первом предложении причастие *келе жатқан* – выражает прошедшее время, во втором же примере – настоящее время. В казахском языке причастная форма на *-ган* присоединяя к себе аффиксы лица, выступает в роли сказуемого. В данном случае, действие, выраженное этим причастием, выражает прошедшее время; например: *Біз бұл машинаны ауданнан әкелгенбіз/ «Мы эту машину привезем из района [7]»*.

Обращает на себя внимание следующая особенность причастной формы на *-ган* в казахском языке. Так, отрицательная форма данной причастной формы образуется тремя

способами: *-ма/ -ме/-ба/-бе/ -на/ -не* – келмеген/ «не пришедший»; при помощи отрицательной частицы: *емес* – болған *емеспіз*/ «не были»; посредством отрицательного слова *жоқ*. Отметим, что причастная форма на *-ған*, сочетаясь с отрицательным словом *жоқ*, принимает аффиксы лица и принадлежности: көрген *жоқсын*/ «ты не видел», көрген *жоқ*/ «он (она) не видел (а)», көргенім *жоқ* / «я не видел», көргенін *жоқ*/ «ты не видел». Отрицательная форма данной причастной формы со словом *жоқ* наиболее употребительна в разговорной речи. Как явствует из вышеприведенных примеров, причастие на *-ған*, образованное последними двумя отрицательными формами обозначает прошедшее время глагола, т.е. выступает в качестве сказуемого [8].

-ар, -ер, -р (причастие будущего времени); Характерной особенностью причастия на *-ар; -іг* в казахском языке является то, что данная причастная форма редко выступает в качестве определения. Рассматриваемая причастная форма преимущественно выполняет предикативную функцию. Так, причастие на *-ар; -іг* в казахском языке, принимая аффиксы первого и второго лица, обозначает неутвердительное будущее время, например, өзін де барарсын тойға – возможно, и ты приедешь на той (пир) и т.д. [7]. Отрицательный аспект причастия на *-ар; -іг* формируется при помощи аффикса *-мас/-мес* – *оқымас, бармас* и т.п.

-атын, -етін, -йтын, -йітін (причастие переходного прошедшего времени). В казахском языке причастие на *-атын*, сочетаясь с аффиксами сказуемости, выступает в предложении в качестве сказуемого. Рассмотрим пример: *келетін кісі*/ «человек, который должен прийти» (в качестве определения); Біз Удайдын көк майсалы жағасында отыратынбыз, онда дем алатынбыз/ «Мы сидели на зеленом берегу Удая и отдыхали» (в качестве сказуемого) [9].

Из текстов кириллического памятника и современного казахского языка можно привести следующие примеры:

Жөнсізди жөнге салып үйреткен кси снықты бөтүн қыламдеп, катты уйктағанды уятамьндеп боска трыскан секилди. / Жөнсізді жөнге салып үйреткен кісі сынықты бүтін қыламын деп қатты ұйықтағанды оятамьн деп босқа тырысқан секілді (3 строка, гл XXII); *Жөнсіз менен сүйлескен уйқысы келген кси мен сүйлескен секилди; айтқан сөзингди не айттың деп болғансон қайта сурайды. / Жөнсізбенен сөйлескен ұйқысы келген кісімен сөйлескен секілді айтқан сөзіңді не айттың деп болған соң қайта сұрайды* (4 строка, гл XXII); *Сабырлы қатын Құдайдың берген дәулеті, оған тұратын еш нерседе жоқ. / Сабырлы қатын Құдайдың берген дәулеті оған тұратын еш нәрсе де жоқ* (6 строка, гл XXIII); *Жаксы қатынның жаксы шрайы аспандагы күннің сяулеси секилди, үй эшинде жарқырап жанған шам секилди. / Жақсы қатынның жақсы шырайы аспандагы күннің сәулесі секілді үй ішінде жарқырап жанған шам секілді* (8 строка, гл XXIII).

үйрет-кен (кирилл. памятник) – *үйрет-кен* (совр.каз.яз.);

уйкта-ған-ды (кирилл. памятник) – *ұйықта-ған-ды* (совр.каз.яз.);

трыс-кан (кирилл. памятник) – *тырыс-қан* (совр.каз.яз.);

бер-ген (кирилл. памятник) – *бер-ген* (совр.каз.яз.);

Өзүңе салмақ төсүрмеин десең, жамандыққа булғанбаин десең, жөнсізден сактанып қашып жүр, онда жаның тныш болар. / Өзіңе салмақ түсірмейін десең жамандыққа былғанбайын десең жөнсізден сақтанып қашып жүр онда жаның тыныш болар (6 строка, гл XXII); *Қатыны жаксы кси ырысты, ол көп жасар. / Қатыны жақсы кісі ырысты ол көп жасар* (1 строка, гл XXIII).

бол-ар (кирилл. памятник) – *бол-ар* (совр.каз.яз.);

жаса-р (кирилл. памятник) – *жаса-р* (совр.каз.яз.);

Алланың исми менен тиіссіз, қарғанатын кси күнәден тазармас. Алланың исми менен қарғанушының күнәси көбееди, оның үйнен пәле кетбес. / Алланың есіміменен тиіссіз қарғанатын кісі күнәдан тазармас Алланың есіміменен қарғанушының күнәсі көбейеді оның үйінен пәле кетпес (9 строка, гл XXII); *Сабырлы қатын Құдайдың берген дәулеті, оған тұратын еш нерседе жоқ. / Сабырлы қатын Құдайдың берген дәулеті оған тұратын еш нәрсе де жоқ* (6 строка, гл XXIII).

карга-н-атын (кирилл. памятник) – қарға-н-атын (совр.каз.яз.);

тур-атын (кирилл. памятник) – тұр-атын (совр.каз.яз.).

Таким образом, как показано выше, находящиеся в тексте причастия могут быть образованы тремя способами. Так аффиксы –кан/-қан, -кен/-кен, -ген/-ген образуют причастия прошедшего времени, -ар/-ар, -р/-р образуют причастия будущего времени, -атын/-атын образуют причастия прошедшего времени, а в слове *сог-л-а тугун/ сог-ыл-а-тұғын* формант *тугун/ -тұғын* используется в современных диалектах казахского языка.

Причастия в процессе многолетних грамматических исследований, рассматривались как: 1) часть системы имени прилагательного; 2) часть системы глагола; 3) самостоятельная часть речи [10].

Кроме того проделав сравнительный анализ причастных форм можно сделать вывод, что древние причастные формы функционируют почти во всех современных тюркских языках (-an/-en, -ar/-ır).

Список использованных источников

1. Мешадиева А.Э. Грамматический статус и семантика причастий в тюркских языках. – Баку: Издательство «Шуша» 2017, 236 с.
2. Deny J. Grammaire de la langue Turgue: (dialecte osmanli). – Paris: E. Leroux, 1921, 1218 р.
3. Егоров В.Г. Глагол // Материалы по грамматике современного чувашского языка, ч.1, 1957, С. 151-239.
4. Иванов С.Н. Очерки по синтаксису узбекского языка (форма на –ган и ее производные). – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1959, 150 с.
5. Баскаков Н.А. Причастие на -ды/-ты в тюркских языках // Труды МИВ, № 6. – 1951, С. 205-217.
6. Ергалиев Г. Причастия в казахском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Семипалатинск, 1951, 19 с.
7. Современный казахский язык. Фонетика и морфология. – Алма-Ата: Издательство АН Казахской ССР, 1962, 452 с.
8. Юсупов Х.Г. Причастие на ган/-гэн и его синтаксические функции // Уч. зап. Стерлитамакского государственного педагогического института, вып.1. – 1960, С. 154-173.
9. Мешадиева А.Э. Сравнительный анализ нестандартных инфинитных форм глагола в тюркских языках и диалектах // Dilçilik İstitutunun Əsərləri, №1, 2016, С. 199-214.
10. Щербак А.М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (Глагол). – Л.: Издательство АН СССР, 1981, 181 с.
11. Библия. Книги священного писания Ветхого Завета. Книга премудрости Иисуса сына Сирахова, глава XXII, XXIII. – М.: 1960.

УДК811.57

КУЛЬТУРА ДРЕВНЕТЮРКСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Дукенбаева Айсулу Ертаевна

aisulu.ertaevna@mail.ru

Магистрант 2-курса факультета международных отношений,

специальности 6М020500 «Филология:тюркские языки»

ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – Т.Молдабай

«У кочевников письменность возникла гораздо раньше, чем у европейских народов, и была значительно совершеннее, чем, например, китайская иероглифика»

А. Оловинцов